

**О ПРАВОМЕРНОСТИ ОТНЕСЕНИЯ СТРАХОВОГО АГЕНТА
И СТРАХОВОГО БРОКЕРА К ПЛАТЕЖНЫМ АГЕНТАМ
В СВЕТЕ ТРЕБОВАНИЙ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
“О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРИЕМУ ПЛАТЕЖЕЙ
ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫХ ПЛАТЕЖНЫМИ АГЕНТАМИ”
ОТ 3 ИЮНЯ 2009 г. №103-ФЗ, А ТАКЖЕ ПРАВОВЫХ РАЗЛИЧИЙ ФУНКЦИЙ,
ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫХ СТРАХОВЫМИ АГЕНТАМИ И БРОКЕРАМИ**

© 2010 Т.А. Касторнова, О.А. Стрелкова

E-mail: ter_finlaw@mail.ru

Рассматриваются критерии, позволяющие установить различия между страховыми брокерами и страховыми агентами, поскольку текущие нормы законодательства не дают возможности трактовать виды деятельности этих участников страхового рынка как однородные.

Ключевые слова: страховое законодательство, субъекты страхового дела, посредническая деятельность.

Существующие проблемные вопросы страхового законодательства не позволяют однозначно определить место услуг страховых агентов и страховых брокеров как специфического вида деятельности в системе отношений, связанных со страхованием. Классификация видов деятельности, осуществляемых в сфере страхования, в том числе в части услуг по обеспечению страхования, не дает конкретного представления о функциях участников данных отношений. В этих условиях, а также в рамках проблематики настоящей работы особое значение приобретает вопрос об общих характеристиках деятельности страховых агентов и страховых брокеров.

Общим для страховых агентов и страховых брокеров является прежде всего то, что их услуги связаны со сферой страховой деятельности, страховым делом. Пункт 2 ст. 2.1 закона Российской Федерации от 27 октября 1992 г. № 4015-1 “Об организации страхового дела в Российской Федерации” предусматривает, что “страховое дело - это сфера деятельности страховщиков по страхованию, перестрахованию, взаимному страхованию, а также страховых брокеров, страховых актуариев по оказанию услуг, связанных со страхованием, перестрахованием”¹. В соответствии с п. 2 ст. 4.1 Закона № 4015-1 страховые брокеры отнесены к субъектам страхового дела, при этом в качестве их единственной отличительной особенности в данной норме указано то, что их деятельность подлежит лицензированию. Страховые агенты субъектами страхового дела не являются, их деятельность лицензированию не подлежит.

В то же время страховые агенты и страховые брокеры в соответствии с подп. 4 и 5 п. 1 ст. 4.1 Закона № 4015-1 выступают участниками отношений, регулируемых указанным законом, т.е. отношений, связанных с организацией страхового дела (п. 1 ст. 1 Закона № 4015-1).

Таким образом, и страховые агенты, и страховые брокеры выступают участниками отношений, связанных с организацией страхового дела. Но субъектами страхового дела являются только страховые брокеры, в чем и состоит одно из отличий их от страховых агентов. Однако ни нормы, которые относят страхового брокера к субъектам страхового дела, ни законодательное включение страховых брокеров и страховых агентов в число участников отношений, регулируемых Законом № 4015-1, не содержат критериев, позволяющих установить отличие между ними, определить специфику деятельности тех и других.

Страховых агентов и страховых брокеров объединяет также то, что оказываемые ими услуги - это посредническая деятельность. Понятие “страховой посредник” не содержится ни в ГК РФ, ни в Законе № 4015-1. В то же время оно содержится в ряде подзаконных актов и употребляется в ряде писем (разъяснений) федеральных органов исполнительной власти, касающихся страхования. Например, в письме ФНС России от 22 октября 2007 г. № 02-6-10/325 “Об упрощенной системе налогообложения” значится, что “деятельность, осуществляемая страховыми агентами и страховыми брокерами на основе заключенных со страховщиками (перестраховщиками

ми, страхователями) договоров поручения, агентских и иных аналогичных договоров, следует рассматривать в качестве вспомогательной деятельности в сфере страхового дела, а самих страховых агентов и страховых брокеров - в качестве посредников (доверенных лиц) в правоотношениях между страховщиками (перестраховщиками) и страхователями²².

Отсутствие законодательно установленных норм, определяющих специфику работы страховых агентов и страховых брокеров как видов посредничества, создает значительные практические трудности в определении содержания договоров на оказание соответствующих услуг.

Определения понятий "страховой агент" и "страховой брокер" содержатся в ст. 8 Закона № 4015-1. Согласно п. 1 ст. 8 этого закона, страховые агенты - это постоянно проживающие на территории Российской Федерации и осуществляющие свою деятельность на основании гражданско-правового договора физические лица или российские юридические лица (коммерческие организации), которые представляют страховщика в отношениях со страхователем и действуют от имени страховщика и по его поручению в соответствии с предоставленными полномочиями.

Пунктом 1 ст. 8 Закона № 4015-1, помимо требований, предъявляемых к статусу лица, которое оказывает на территории Российской Федерации услуги в качестве страхового агента, определена правовая природа отношений при данной деятельности. Законодательно установлено, что страховой агент оказывает услуги на основании гражданско-правового договора.

Гражданско-правовые и трудовые отношения различаются по своей правовой природе. Страховой агент в соответствии с российским законодательством - это лицо, оказывающее услуги гражданско-правового характера, а не сотрудник организации, работающий на основании трудового договора, т.е. в штатном расписании российского юридического лица не должно быть должности "страховой агент". Однако в публикациях зачастую встречается мнение о том, что страховой агент может быть штатным сотрудником организации. Более того, такой подход можно обнаружить и в нормативных правовых актах. Например, постановлением Минтруда России от 21 августа 1998 г. № 37 (в ред. от 25 июля 2005 г.) утвержден Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других

служащих (далее - Квалификационный справочник), в котором указана должность "агент страховой" с детальным описанием соответствующих должностных обязанностей. Таким образом, Квалификационный справочник не отражает содержащегося в страховом законодательстве подхода к правовой природе отношений, возникающих при оказании услуг страхового агента.

Страховой агент представляет страховщика в отношениях со страхователем. Понятие представительства в общем виде дано в ст. 182 ГК РФ, в соответствии с которой представительство - это право "совершения сделок одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого) в силу полномочия, основанного на доверенности, указании закона либо акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления, которые непосредственно создают, изменяют и прекращают гражданские права и обязанности представляемого"²³. Поскольку представительство - это действия от имени представляемого, то не ясна цель существующего деления функций страхового агента на представление страховщика перед страхователем и действия от имени страховщика по его поручению.

Данные понятия соотносятся как общее и частное. Функция страхового агента - действовать от имени страховщика в отношениях со страхователем для выполнения задач, поставленных страховщиком. В соответствии с п. 1 ст. 8 Закона № 4015-1 деятельность страхового агента выражается во взаимодействии со страхователем от имени страховщика, однако, если буквально толковать эту норму, деятельность страховых агентов становится невозможной. Дело в том, что страховой агент прежде всего занимается поиском страхователей, т.е. работает с лицами, которые могут стать страхователями, но таковыми еще не являются. Соответственно, он представляет страховщика в отношениях с потенциальным страхователем, который может при помощи страхового агента стать клиентом страховой компании⁴.

В Законе № 4015-1 говорится, что страховой агент действует от имени страховщика, но не уточнено, о каких именно ситуациях идет речь. Например, от имени страховщика в отношении со страхователем могут вступать адвокаты при наличии споров, в том числе связанных со страхованием, но это не является деятельностью в ка-

честве страхового агента. Возможны также иные действия от имени и по поручению страховщика, которые не относятся к обязанностям страхового агента (закупка товаров для страховщика по его поручению и т.п.). На наш взгляд, данный пробел в законодательстве требует устранения.

Статья 1011 ГК РФ предусматривает, что к отношениям, вытекающим из агентского договора, применяются правила гл. 49 или гл. 51 ГК РФ в зависимости от того, действует агент согласно этому договору от имени принципала или от своего имени. Поскольку страховой агент действует только от имени и по поручению страховщика, к договору со страховым агентом применяются правила, предусмотренные гл. 49 ГК РФ, т.е. нормы, касающиеся договора поручения. Следовательно, страховой агент - это поверенный, который обязуется совершить от имени и за счет страховщика (доверителя) определенные юридические действия. Права и обязанности по сделке, совершенной страховым агентом, возникают непосредственно у страховщика⁵.

Страховые брокеры имеют значительно более широкие, чем страховой агент, возможности по оказанию услуг, связанных с обеспечением страхования. В соответствии с п. 2 ст. 8 Закона № 4015-1 страховые брокеры - постоянно проживающие на территории Российской Федерации и зарегистрированные в установленном законодательством Российской Федерации порядке в качестве индивидуальных предпринимателей физические лица или российские юридические лица (коммерческие организации), действующие в интересах страхователя (перестрахователя) или страховщика (перестраховщика) и осуществляющие деятельность по оказанию услуг, связанных с заключением договоров страхования (перестрахования) между страховщиком (перестраховщиком) и страхователем (перестрахователем), а также с исполнением указанных договоров. Из данного определения следует, что требования к страховым брокерам и страховым агентам в отношении их российской принадлежности практически совпадают. Выявление отличий между брокером и страховым агентом прежде всего в их правоспособности играет существенную роль, особенно если учесть, что деятельность страхового брокера в соответствии с п. 2 ст. 4.1 Закона № 4015-1 подлежит лицензированию. Ведь если лицо, не имеющее лицензии, будет осуществлять мероприятия, которые подпадают под деятель-

ность страхового брокера, то совершенные в рамках таких мероприятий сделки могут быть признаны недействительными (ст. 173 ГК РФ). Пунктом 2 ст. 8 Закона № 4015-1 предусмотрено, что страховые брокеры вправе осуществлять не запрещенную законом деятельность, связанную со страхованием, за исключением деятельности в качестве страхового агента, страховщика, перестраховщика, при этом страховые брокеры не вправе осуществлять деятельность, не связанную со страхованием.

Поскольку страховой агент действует от имени страховщика, страховой брокер не вправе выполнять работу от имени страховщика, в том числе представлять его в отношениях со страхователем. Страховой брокер вправе действовать по заданию страховщика, но только не от имени страховщика. Действуя в интересах страховщика, страховой брокер не вправе оказывать ему услуги на основании договоров, подпадающих под нормы гл. 49 ГК РФ. Он может действовать, в частности, на основании норм гл. 51 ГК РФ, причем в любом случае он не должен выступать как страховщик, перестраховщик. Страховой брокер может выступать в качестве агента страхователя, действуя от его либо от своего имени.

Наиболее часто встречающейся ошибкой является мнение, что страховой брокер не вправе одновременно действовать в интересах страхователя и страховщика. Ошибочность такого мнения состоит в том, что указанное одновременное оказание услуг страхователю и страховщику недопустимо только на стадии заключения договоров страхования. Для иных случаев ограничения не установлены. Страховой брокер не вправе действовать в качестве страхового агента, страховщика, перестраховщика. В то же время четкие критерии для разграничения услуг страхового брокера от иных услуг в сфере страхования не определены, что может вызвать проблемы.

Стоит отметить, что в настоящее время страховые посредники, и прежде всего страховые брокеры, сталкиваются в России с серьезными проблемами, вытекающими из несовершенства действующего страхового и налогового законодательства. В свою очередь, нерешенность этих проблем становится серьезным препятствием на пути здорового развития отечественного страхования в целом. Прежде всего, обращают на себя внимание такие проблемы, как фактическое ис-

ключение брокеров из операций по прямому страхованию, незащищенность результатов деятельности страховых брокеров в их взаимоотношениях со страховыми компаниями и неэффективный режим налогообложения деятельности страховых брокеров. Эти проблемы приобрели особенно острый характер после 1 июля 2007 г., когда вступило в действие законодательное требование о необходимости наличия у страховых брокеров лицензии.

Если проанализировать последствия утраты страховым брокером специальной правоспособности, то можно предположить, что с 1 июля 2007 г. страховой брокер, не получивший лицензию: не вправе заключать договоры по оказанию услуг страхового брокера, а также вносить в соответствующие договоры изменения, влекущие за собой увеличение обязательств страхового брокера; должен принять в соответствии с законодательством РФ решение о прекращении деятельности страхового брокера; должен осуществить расторжение договоров по оказанию услуг страхового брокера⁶.

Однако следует обратиться непосредственно к вопросу о применимости законодательства в области деятельности платежных агентов по приему платежей физических лиц в контексте осуществления посреднических функций страхового агента и страхового брокера как ключевых фигур рынка страховых услуг.

Прежде всего, стоит отметить, что подобная постановка вопроса не только имеет право на существование, но и представляет интерес с теоретических и практико-прикладных позиций, что объясняется не только актуальностью тематики, связанной с деятельностью платежных агентов в рамках нового законодательства, недостаточной урегулированностью правового статуса страхового брокера и страхового агента, но и сочетанием указанных проблематик, обнаруживающим некоторые системные аспекты несовершенства существующего правового регулирования общественных отношений.

Одним из таких пробелов, порождающим неоднозначность рассматриваемого вопроса, является то, что законодательное определение посреднической деятельности в российском законодательстве отсутствует. Понятие “посредник” не встречается в действующем страховом законодательстве, однако применительно к отношениям, связанным со страхованием, оно содержит-

ся в законе Российской Федерации от 13 декабря 1991 г. № 2028-1 “О налогообложении доходов от страховой деятельности”⁷. В соответствии с п. “б” ст. 3 этого закона страховые агенты и страховые брокеры являются посредниками. В настоящее время данный закон фактически не применяется в связи с изданием Указа Президента Российской Федерации от 22 декабря 1993 г. № 2270 “О некоторых изменениях в налогообложении и во взаимоотношениях бюджетов различных уровней”⁸, который отменил с 1 января 1994 г. установленный Законом № 2028-1 порядок налогообложения доходов банков, кредитных учреждений и страховых организаций. Однако Закон № 2028-1 не применяется только в части, регулирующей порядок налогообложения доходов от страховой деятельности, но в остальном, в том числе применительно к понятию “страховой посредник”, он действует⁹.

В Федеральном законе № 103-ФЗ, регулирующем деятельность по приему платежей, осуществляемую платежными агентами и представляющую по своей природе посредническую деятельность, не только не фигурируют термины “посредник”, “посредническая деятельность”, но и другие, производные от них.

Таким образом, отсутствие фиксированной позиции законодателя относительно сущности посредничества, как показывает практика, создает определенные трудности в системном толковании институтов различных отраслей законодательства. Бесспорно, сформулированное умозаключение не означает, что следует выработать универсальное легальное понятие посреднической деятельности. Такая идея потенциально не жизнеспособна, поскольку институт участия посредников присущ различным отраслям права и должен соответствовать специфике той или иной области правовой регламентации, однако представляется целесообразным разработать единый подход к характеристике правового статуса субъектов посреднической деятельности, который позволял бы, с одной стороны, однозначно идентифицировать их как таковых, а с другой, в то же время разграничивать области правового регулирования, с тем чтобы минимизировать количество коллизионных вопросов, аналогичных рассматриваемому.

Для разрешения вопроса о возможности распространения действия законодательства в области деятельности платежных агентов на стра-

ховых агентов и брокеров, которые могут принимать платежи по страхованию от населения и юридических лиц, в чем и усматривается аналогия с деятельностью платежных агентов, следует обратиться прежде всего к основным категориям и общим положениям, предусмотренным законодательством в соответствующих сферах нормативного регулирования.

Прежде всего, законом № 4015-1 “Об организации страхового дела в Российской Федерации” в гл. 1 предусмотрено, что предмет регулирования закона составляют “отношения между лицами, осуществляющими виды деятельности в сфере страхового дела, или с их участием, отношения по осуществлению государственного надзора за деятельностью субъектов страхового дела, а также иные отношения, связанные с организацией страхового дела”¹⁰, при этом под страховым делом (страховой деятельностью) понимается “сфера деятельности страховщиков по страхованию, перестрахованию, взаимному страхованию, а также страховых брокеров, страховых актуариев по оказанию услуг, связанных со страхованием, с перестрахованием”. Иными словами, указанными нормами в наиболее общем виде очерчивается сфера общественных отношений, подпадающих под регулирование страхового законодательства, а также круг участников таких отношений. Проводя сравнительный анализ, рассмотрим соответствующие нормы Федерального закона № 103-ФЗ. В сферу действия Закона попадают отношения, возникающие между плательщиком - физическим лицом и платежным агентом по приему последним наличных денежных средств для осуществления последующих платежей по обязательствам плательщика. Через платежных агентов могут быть исполнены обязательства плательщика по оплате товаров (работ, услуг), возникшие в результате гражданско-правовых договоров, заключенных с юридическими лицами и (или) физическими лицами - индивидуальными предпринимателями (поставщиками) (например, оплата услуг связи, жилищно-коммунальные платежи и т.д.), а также органами государственной власти, органами местного самоуправления, бюджетными учреждениями (например, оплата регистрационных сборов, пошлины и т.д.). Именно таким образом в качестве приема платежей физических лиц по исполнению указанных обязательств определяется ФЗ № 103 деятельность по приему платежей.

Если по содержанию субъектный состав страховых брокеров, в качестве которых могут выступать российские юридические лица и индивидуальные предприниматели, охватывается таковым в отношении платежных агентов, состав которых шире, так как не предусматривает соблюдения императивно установленного требования к национальной составляющей, то при соотношении игроков деятельности по приему платежей с законодательно установленным перечнем лиц, способных приобретать статус страховых агентов, обнаруживается обратная ситуация: в качестве страховых агентов, помимо субъектов предпринимательской деятельности, к которым в соответствии с общими нормами гражданского законодательства относятся юридические лица и индивидуальные предприниматели, возможность функционировать предусмотрена и для физических лиц без статуса индивидуального предпринимателя. Таким образом, даже по обозначенному признаку можно сделать вывод о том, что заложенная законодателем правовая конструкция не позволяет отождествлять участников страхового рынка при приеме платежей, связанных со страхованием, с платежными агентами, так как если страховым агентом выступает физическое лицо, не вызывает сомнений тот факт, что к категории платежного агента отнести его невозможно.

В подтверждение такой позиции можно привести также следующую аргументацию. В части 2 ст. 1 ФЗ № 103 перечислены отношения, на которые положения данного закона не распространяются. К таким отношениям в перечне других указаны отношения, складывающиеся при осуществлении непосредственных наличных расчетов физических лиц с юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями за реализуемые последними товары (работы, услуги), а страховые агенты, следуя букве закона, представляют страховщика в отношениях со страхователем и действуют от имени страховщика и по его поручению в соответствии с предоставленными полномочиями. Иными словами, можно сделать вывод о том, что прием платежей страхователей с участием страховых агентов суть осуществление расчетов непосредственно со страховщиком, т.е., оперируя понятийным аппаратом ФЗ № 103, здесь и есть случай непосредственных расчетов с поставщиком. Кроме того, здесь уместно отметить еще один не менее значимый аспект. Рассматривая вопрос о том, допустимо ли при при-

еме страховых платежей участниками страхового рынка признавать такую деятельность тождественной деятельности по приему платежей, осуществляемой платежными агентами, важно учитывать, что, допуская положительный ответ на поставленный вопрос и руководствуясь законами формальной логики, необходимо прежде всего соблюсти условие соответствия и непротиворечивости институциональных составляющих рассматриваемых институтов. Однако, помимо приведенных примеров, подтверждением невозможности соблюдения данного условия может послужить следующее: одной из сторон отношений по поводу приема социально значимых платежей выступают плательщики, которыми в соответствии с ФЗ № 103 могут быть физические лица, осуществляющие внесение платежному агенту денежных средств в целях исполнения денежных обязательств физического лица перед поставщиком, в то время как страхователями, являющимися стороной при производстве расчетов с участием страховых брокеров или страховых агентов, признаются юридические лица и дееспособные физические лица, заключившие со страховщиками договоры страхования либо вступающие страхователями в силу закона.

Системное толкование отношений в рассматриваемых сферах правового регулирования с точки зрения предусмотренных законодателем специфики субъектного состава, содержания деятельности, природы оснований формирования правоотношений позволяет сделать вывод о том, что необходимо различать посредническую деятельность участников страхового рынка при осуществлении расчетов страхователей со страховщиками от деятельности по приему платежей физи-

ческих лиц, осуществляемой платежными агентами, а текущие нормы законодательства не позволяют трактовать такие виды деятельности как однородные, а значит и распространять действие требований Федерального закона № 103-ФЗ на страховых брокеров и страховых агентов.

¹ Об организации страхового дела в Российской Федерации: закон РФ от 27 нояб. 1992 г. № 4015-1 // Рос. газ. 1993. 12 янв.

² Об упрощенной системе налогообложения: письмо Федер. налог. службы от 22 окт. 2007 г. № 02-6-10/325 // Еженед. бюл. законодательных и ведомственных актов. 2007. № 50.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Часть первая // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁴ Соловьев А.В. Правовые вопросы деятельности страховых агентов и страховых брокеров // Аудитор. ведомости. 2008. № 11.

⁵ Там же.

⁶ Филиппов В.В. О правовых последствиях деятельности страхового брокера без лицензии // Нормативное регулирование страховой деятельности. Документы и комментарии. 2009. № 1.

⁷ О налогообложении доходов от страховой деятельности: закон РФ от 13 дек. 1991 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 12. Ст. 597.

⁸ О некоторых изменениях в налогообложении и во взаимоотношениях бюджетов различных уровней: указ Президента РФ от 22 дек. 1993 г. № 2270 // Рос. газ. 1993. 29 дек.

⁹ Соловьев А.В. Правовые вопросы деятельности страховых агентов и страховых брокеров // Аудит. ведомости. 2008. № 11.

¹⁰ Об организации страхового дела в Российской Федерации: закон РФ от 27 нояб. 1992 г. № 4015-1 // Рос. газ. 1993. 12 янв.

Поступила в редакцию 07.04.2010 г.